

Итого, если снять шелуху, то оказывается, что октябрьская статистика позитива не принесла. А вот от ноября уже можно ждать откровенного негатива. Ускорение девальвации, с высокой долей вероятности, сопровождалось инвестиционным спадом, которому противостоял, вероятно, только ещё более ажиотажный спрос населения, чем в предшествующие месяцы – именно на ноябрь пришёлся пик девальвации. Но что даст по-настоящему негативный толчок нашей экономической динамике, так это падение цен на нефть марки Brent до 70 долл./барр. после решения ОПЕК на саммите 27 ноября сохранить квоты добычи нефти. Мы практически не сомневаемся, что это послужит мощнейшим демотивирующим сигналом для российских предприятий и банков, и в 2015 г. инвестиции перейдут к гораздо более решительному сокращению. Согласно консенсус-прогнозу Центра развития, проведённому две недели назад, 55% профессиональных прогнозистов ожидали рецессии российской экономики в 2015 г., а в вышедшем в прошлую пятницу (уже после саммита ОПЕК и обвала цен на нефть) консенсус-прогнозе Bloomberg говорится о 75%-ной вероятности рецессии. Мы по-прежнему считаем, что в 2015 г. в России начнётся рецессия, падение ВВП составит 1–2% или более, с большой вероятностью спада и в последующие годы.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

2. Динамика секторов промышленности в 2014 году, или Поможет ли российской экономике девальвация до 100 рублей за доллар?

Ситуация в промышленности выглядит относительно благополучной на фоне ситуации в экономике в целом. Однако в ближайшей перспективе она, скорее всего, ухудшится. И даже кратная (относительно начала 2014 года) девальвация вряд ли поможет. Перефразируя классиков марксизма, можно

сказать, что сейчас не столько «кадры решают все» (они худо-бедно высвобождаются и могут перетекать в растущие сектора), сколько инвестиции являются тем важнейшим «звеном цепи, потянув за которое можно вытянуть всю цепь».

На фоне падения курса рубля и приближения экономики в целом к нулевым темпам роста ситуация в промышленности выглядит более или менее благополучной: за январь-октябрь прирост выпуска в этом секторе составил 2,9% год к году; при этом обрабатывающие производства выросли на 3,6%, а добыча полезных ископаемых – на 1,9% (табл. 2.1). Среди лидеров роста – производители стройматериалов, мебели, транспортных средств и оборудования, предприятия химической промышленности. Темпы прироста выпуска в этих секторах в два-три раза выше средних по промышленности. Среди отраслей аутсайдеров – представители лесохимического комплекса, производители нефтепродуктов, электрооборудования, деревообрабатывающих производств.

Если бы не плохой результат электроэнергетики, связанный с экстремально высокой температурой прошлой зимой, где выпуск за январь-октябрь сократился на 4,9%, то темпы роста промышленности были бы еще примерно на 0,5 п.п. выше. Возникает вопрос: насколько – в свете падения цен на нефть, курса рубля и санкций – устойчив наблюдаемый рост промышленности?

Отвечая на него, важно понять причины относительно благоприятного состояния промышленности в 2014 г. Среди первых надо назвать импортозамещение, которое вызвано сокращением импорта в 2014 г. более чем на 7% вследствие его относительного удорожания в рублевом выражении, а также контрсанкций.

Вторым стимулом для промышленности, уже со стороны экспорта, может стать снижение издержек в валютном выражении, связанное со значительной девальвацией рубля. Многие эксперты в качестве важнейшего фактора быстрых темпов роста производства после кризиса 1998 года рассматривают четырехкратную девальвацию рубля и снижение среднемесячной заработной платы в экономике в целом в валютном выражении со 165 долл. в 1997 г. до 79 долл. в 1998 г., т.е. более чем в два раза. Нынешняя девальвация рубля с учетом

нашего текущего прогноза на конец года на уровне 47 руб./долл. может составить более 40%, что значительно меньше, чем в 1998–1999 гг. (рис. 2.1). При этом падение заработной платы в валютном выражении в 2014–2015 гг. не превысит, по нашим оценкам, 20%, из которых 14% придется на 2014 г. (табл. 2.1). По сравнению с двукратным падением 1998 года это откровенно мало.

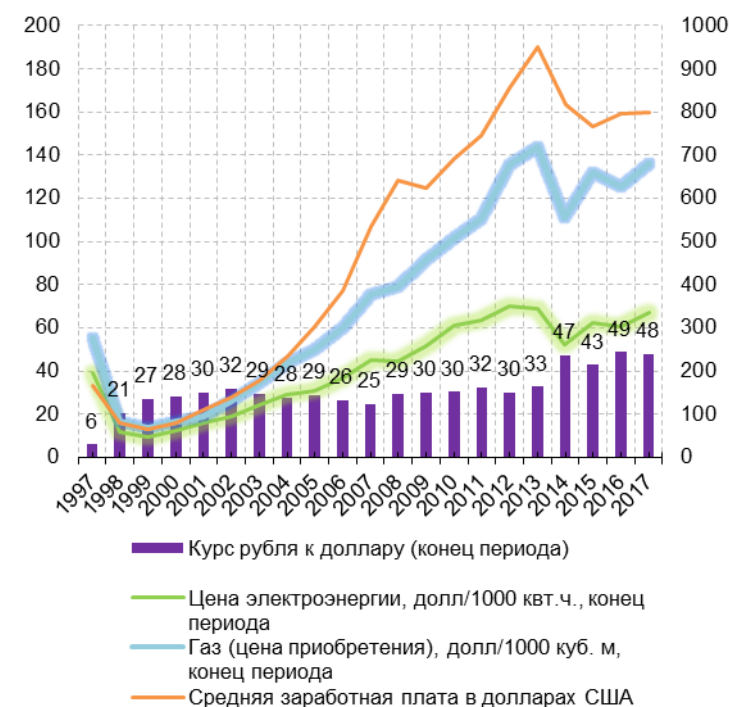
Но самое важное даже не это. Как показывает опыт развивающихся стран, при отсутствии значительного объема незагруженных производственных мощностей девальвация национальной валюты сопровождается устойчивым положительным откликом со стороны производства лишь через 1,5–2 года. Это время минимально необходимо для строительства нового предприятия, выпускающего конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынке отечественную продукцию. И это при условии, что инвестиции растут, тогда как в России они сокращаются второй год подряд!

Таким образом, из-за торможения инвестиционной активности продолжение интенсивного импортозамещения или наращивание экспорта в 2015 г. маловероятно. А это неизбежно скажется и на темпах роста промышленности, и на темпах роста экономики в целом, в составе которой на промышленность приходится около 30%.

При этом, правда, нельзя не отметить попытки предприятий ряда секторов российской экономики поднять эффективность производства за счет сокращения численности занятых (или, иными словами, роста производительности труда). В этом году, судя по динамике числа замещенных рабочих мест, численность занятых могла сократиться на 2,5% по промышленности в целом и более чем на 3% в обрабатывающей промышленности (табл. 2.1)⁴. Темпы роста производительности труда в промышленности в целом составили в 2014 г. 6,6%, а в обрабатывающей промышленности – 7%. При этом у производителей стройматериалов, мебели и транспортных средств рост производительности составил 10–15%.

⁴ Практически единственной «белой вороной», увеличившей штаты, несмотря на назревающий кризис, стала нефтепереработка, где число замещенных рабочих мест увеличилось более чем на 5%.

Рис. 2.1. Динамика производственных издержек (левая ось) и курса рубля (правая ось) в российской экономике

Источник: Росстат, расчеты, оценка и прогноз на 2015–2017 гг. Института «Центр развития» НИУ ВШЭ при ценах на нефть с 2015 г. на уровне 85 долл./барр.

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности в 2014 г. , прирост за период с начала года, год к году, в % (отсортировано по первому столбцу по убыванию)

Виды деятельности:	Выпуск	Производительность труда	Число замещенных рабочих мест	Производительность труда	Реальная рублевая зарплата	Валютная зарплата (USD)	ULC с учетом зарплат в евро-доллар. выражении (50/50)
Прочие неметаллические минеральные продукты	12,6	15,9	-2,8	15,9	-1,4	-15,9	-17,7
Прочее	9,8	10,5	-0,7	10,5	-0,3	-15,0	-17,6
транспортные средства и оборуд.	7,8	10,8	-2,7	10,8	1,7	-13,3	-23,3
Химия	6,7	9,8	-2,8	9,8	2,5	-12,6	-13,8
Обрабатывающие производства	3,6	7,0	-3,1	7,0	0,8	-14,1	-17,2
Пищевая	3,6	6,0	-2,3	6,0	-1,1	-15,7	-18,9
Текстиль и прочее	3,5	10,8	-6,6	10,8	1,0	-13,9	-18,8
Промышленность в целом	2,9	5,4	-2,4	5,4	0,7	-14,1	-15,9
Добыча полезных ископаемых (ТЭК)	2,1	2,0	0,1	2,0	0,8	-14,1	-20,8
Добыча полезных ископаемых	1,9	3,6	-1,6	3,6	0,5	-14,3	-21,9
Резина и пластмассы	1,1	5,2	-3,9	5,2	0,3	-14,5	-20,3
Машины и оборудование	0,3	7,1	-6,3	7,1	-0,6	-15,3	-12,9
Металлургия	0,0	5,1	-4,9	5,1	-2,5	-16,9	-19,8
Добыча полезных ископаемых (кроме ТЭК)	-0,5	4,5	-4,8	4,5	-1,4	-16,0	-23,0
Кожа, обувь	-2,7	5,4	-7,6	5,4	2,1	-12,9	-18,1
Электроэнергетика и пр.	-4,9	-4,6	-0,3	-4,6	0,0	-14,7	-12,0
Целл.-бум. и полиграфия	-5,9	1,8	-7,6	1,8	-1,9	-16,3	-23,9
Кокс и нефтепродукты	-6,8	-11,6	5,5	-11,6	9,2	-6,9	-4,8
Электрооборудование и пр.	-9,6	-8,0	-1,7	-8,0	3,8	-11,5	-10,9
Дерево и пр.	-14,8	-9,8	-5,5	-9,8	0,9	-14,0	-12,5

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Однако без поддержки за счет роста инвестиций процессы трудосбережения долго не продлятся. Тем более что их интенсивность далека от той, что наблюдалась в кризисный период 2009 г., когда численность занятых в промышленности сократилась почти на 10%. Поэтому разработка мер по подъему инвестиционной активности – важнейшее условие возобновления устойчивого роста российской экономики. В качестве примера можно привести только что анонсированный амбициозный план ЕС по созданию 300-миллиардного (в евро) инвестиционного фонда на основе гарантий в размере около 21 млрд. евро⁵. России сейчас нужен такой же смелый проект, но нацеленный не на наращивание госинвестиций (как многие предлагают) – их эффективность в сырьевой экономике с плохими институтами и неэффективным госуправлением заведомо невелика – а на дебюрократизацию экономики и искреннюю поддержку бизнеса. Как НЭП в свое время. Опыт многих развивающихся экономик говорит о том, что подобный проект мог бы быть очень эффективным с точки зрения быстрого вывода экономики из состояния стагнации.

В любом случае, возобновление экономического роста в России произойдет не ранее 2017 года. В ближайший год темпы роста промышленности, скорее всего, замедлятся, а значит и прирост российского ВВП в лучшем случае останется на нуле. При этом в ближайшие 2–3 месяца, судя по опросам Росстата, обработанным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, темпы роста промышленности останутся в положительной области. Причина этого – рост спроса на фоне ожидания всеобщего подорожания из-за девальвации и импортозамещения.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

⁵ <http://ru.euronews.com/2014/11/26/juncker-s-investment-strategy-gets-cool-reception/>